

- Что ты сделал! - Генри теперь кричал в глиф. Его грудь болезненно вздымалась и опускалась. Суфина должна была положить руку на спину своего мастера, вливая в него непрерывный поток своей жизненной силы.

- Ты же сам велел отправить ее в логово льва, - спокойно ответил Марк.

- Если она не смогла бы пройти даже через это, возможно, она не создана, чтобы вынести твои надежды и мечты.

- Ты прекрасно знаешь, что я имел в виду, Марк! Т-ты! Как ты мог?

- Это был выбор, который ты сделал для нас в свое время, нет? К чему это лицемерие?

- Как это может быть одно и то же? Мы были на войне! На войне Марк!

- Тогда где сейчас Лиззи? Где моя сестра Джейн? - голос Марка тоже повысился.

- Если ты собирался только её баловать, то к чему все эти тесты? Просто держите ее накормленной в своей башне! Дай ей стипендию! Выдай ее замуж за своего несравненного ученика! Кто посмеет бросить вызов нестареющему Магистру Килрою и его вундеркинду паладину?

- Марк... Марк ты...

Генри едва мог дышать, а перед глазами всё было красным. Суфина дала ему еще одну порцию энергии, чтобы облегчить его состояние

- Ладно, ты хотел поговорить? Мы поговорим. Я иду к тебе, и я приведу Сурью. Пойди позови Агнес, мы собираемся покончить с этим демоном раз и навсегда

- Я с нетерпением жду твоего сурового присутствия, - сухо заметил Марк, и свет его глифа погас.

- Гюнтер... Я полагаюсь на тебя... - сказал Генри, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Старые демоны, - выдохнул Магистр, прижимая руку к груди. Грехи прошлого дали о себе знать сегодня.

- Это демон! Бегите, спасайтесь!

В пятидесяти с лишним километрах от Сиднейской башни в обители местного торговца мясом воцарились абсолютная анархия и хаос. Существо появилось из ниоткуда и теперь смотрело на Никау сверху вниз, пробуя его на вкус своими трепещущими щупальцами.

Говорили, что перед неминуемой смертью жизнь мелькает перед глазами. Но все, что мог вспомнить Никау, - это памятные события сегодняшнего дня. Поначалу это был такой же день, как и любой другой. Бегуны искали новоиспеченных магов в том районе, куда-то их направляли, разговаривали с семьями с детьми, предлагали им еду, деньги и кристаллы, если они этого хотели. Номы здесь были бедными, послушными и покладистыми, что облегчало ему работу. Иногда возвращался гонец с известием, что какая-то семья отказывается выдать своих родичей. В этом тоже не было ничего необычного, и Боцца просто послал его или Пъето с суровым сообщением, и проблема была решена. Если в семье номов случалось редкое пробуждение, Боцца щедро вознаграждал их. Лишний рот для кормления, ставший неожиданным богатством на долгие годы, всегда приветствовался. Теперь, когда Никау задумался об этом, это была благотворительность; они делали добро для местной общины. Сколько семей они таким образом спасли? Сколько младших братьев и сестер, номов, выжили благодаря жертве одного потенциального мага?

Потом всё осложнилось. В магазин вошла великолепно одетая девушка. Она была прекраснее всего, что когда-либо видел Никау. Видит бог, Пъето был сражен, глаза парня вылезали из орбит. Гонец, Тонна, привел девушку. Как и все остальные, Никау полагал, что она была покупателем или агентом, представляющим интересы кого-то, кому они не могли отказать. Оказалось, что нет, но Никау здесь не для того, чтобы думать. Они наблюдали, как босс дружески беседовал с девушкой. Никау особенно понравился наряд девушки. Конечно, он выглядел дорого, но элегантно. Ее белые ноги выныривали из темно-синего платья, как во сне. Никау это нравилось, ему нравились красивые девушки. Они были редким лакомством. Иногда он задавался вопросом, Сможет ли он когда-нибудь встретить такую девушку. Ни один из товаров, нет. Настоящая девушка, высокая и стройная, с лицом в форме сердца и длинными темными волосами. Он мог бы приглашать ее на свидания, когда Боцца была добра и давала ему выходные. Они могли бы доезжать на поезде до города, смотреть на гавань. Он слышал, что там очень красиво, что вы даже можете увидеть стену щитов, мерцающую ночью на фоне воды, как длинные белые пальцы. В полночь девушка бы клала голову ему на широкую грудь, и он вдыхал запах ее волос, похожих на цветы. Она скрестит свои белые ноги на его коленях и робко чмокнет его в щеку. Это был сон.

Никау всегда казалось, что он отличается от здешних людей. Он не был похож на Пъето, который хотел, чтобы его девочки брыкались и кричали. Он тоже не был похож на Боццу, которая видела в мальчиках-магах мясо и товар. Он чувствовал себя больше похожим на силовика. Однажды они разговаривали, и Маг в капюшоне велел ему всегда помнить, что он выполняет свою работу. Никау это понравилось. Да, Никау был подрядчиком, выполнявшим работу. Он усердно трудился, чтобы в один прекрасный день обзавестись собственной девушкой, и они могли смотреть на гавань.

Окровавленная чавкающая пасть приблизилась к его лицу.

"Ну, сладенькая!"- грустно подумал Никау. Его еще никогда не целовала ни одна девушка.

* * *

Калибан был чрезвычайно доволен собой.

Он чувствовал себя счастливее, чем любой жуткий ужас, когда-либо порожденный из плоскости завывающей смерти и вечной тьмы. Покончив с мясом внизу, он нашел служебную трубу и поднялся наверх. Здесь было мало магов, но недостаток качества компенсировался количеством!

В отличие от тех, что были внизу, они были живыми! Его добыча разбегалась в разные стороны, заставляя Калибана прилагать реальные усилия, чтобы поймать их! С каждым пожираемым существом Калибан посылал заряд жизненной силы в своего хозяина. Он даже почувствовал, как она зашевелилась, почувствовал, как ее астральное тело наполняется жизнью. Она будет бесконечно рада, когда увидит, что он сделал для нее.

А потом, когда он уже думал, что все лучшие куски ушли. Он нашел другую. Однако, придвинувшись ближе, он понял, что фигура показалась ему знакомой. Оно знало этого мага! Учитель говорил с ним раньше, пытаясь помочь ему! Он не мог съесть эту женщину. Калибан не был ученым существом, но у него был свой ум!

Она отступила, и в соседней комнате обнаружилось еще одно существо, маг! Этот магесса дралась со его хозяином ранее, восхитительно! Калибанская добыча начала кричать, хотя была ранена и слаба. Ну что ж, Калибан позволил своему голоду взять верх, сейчас не время быть разборчивым.

* * *

Гвен проснулась дрожащей в темноте, разбуженная внезапным ощущением жизненной силы, наполнившей ее тело. Она попыталась пошевелиться, но ремень держал ее руки и ноги. Тут же возникло чувство паники, но ее разум остыл, когда она с радостью признала, что в отличие от Стейси осталась полностью одетой. Вокруг нее было темно хоть глаз выколи. Послышался звук, как будто что-то капнуло в канализацию внизу. Медленно, она начала различать, что ее окружает. Она лежала на металлическом столе, и железо нагрелось от ее тела, что означало, что она была здесь уже некоторое время.

Внутри было ощущение пустоты, но также и странной полноты. Это парадоксальное ощущение заставило Гвен обернуться, мгновенно с ужасом осознав, что Калибан исчез. Ариэль все еще

была в своем карманном измерении, но измерение Калибана было пустым. Она отчаянно пыталась установить телепатическую связь, но та была слабой и неуправляемой. Она должна была непосредственно увидеть Калибана, чтобы командовать им и восстановить свою эмпатическую связь.

Гвен снова попыталась пошевелиться, но кожа вокруг ее рук и лодыжек натянулась на горле. "Успокойся , успокойся, не паникуй, - повторяла Гвен эти слова как мантру, - твоя сестра по ремеслу, Алесия, научила тебя убегать из заточения".

Очень осторожно она заставила свою пустотную энергию материализоваться на ее руках через канал ее сигила. Она с трудом заставила пылинки опуститься на руку, чувствуя, что кожаные ремни ослабли, как гнилые тряпки. Затем, тихо и осторожно, она разорвала повязку на ногах и шее, разорвав их, как бумагу.

Интересно, что, хотя она и ожидала усталости от пустоты, она, как ни странно, не чувствовала никакого дискомфорта. Проверив свою одежду, она отошла от стального стола, мокро приземлившись в лужу чего-то, что пахло старым железом.

Кровь. Это была кровь. Гвен знала это, потому что почувствовала запах, когда Эдгару оторвало руку.

- Вспышка.

Яркий свет разливался по комнате. Гвен посмотрела вниз.

Если бы она подготовилась, то, вероятно, пережила бы это лучше.

Вместо этого ее вырвало прямо на обезглавленное тело Пъето.

Иисусе. У нее упало сердце. Ей хотелось бы не знать, что здесь произошло, но она знала. Могла быть только одна причина, по которой Пъето лишился головы.

Она выбежала из комнаты. Сверху донесся шум беспорядочной суматохи. Гвен стучала каблуками по бетону, изо всех сил стараясь не смотреть по сторонам. Во всех дверях других камер были дыры.

Под ложечкой у нее все сжалось.

* * *

- Никау! Черт возьми, он достал Никау!

Боцца почувствовала, что сходит с ума.

Наконец-то они поймали тварь с поличным, когда та выходила из второй подготовительной комнаты на первом этаже. Силовик догадался, что он охотится за магами, и на первом этаже было два мага, посвященный и девушка Кантуэлл. Когда они с грохотом распахнули дверь, эта тварь жевала голову бедняги Никау.

Это было ужасно, страшнее всего, что Боцца видел в учебниках. Он был похож на змею с луковичной пурпурной головой, из которой торчало несколько щупалец, каждое из которых было окольцовано острыми белыми зубами.

- Водяная стрела!

- Волшебная Ракета!

И Боцца, и Силовик выпустили по твари несколько снарядов, заставив ее пошатнуться. Она взвизгнула от боли и бросилась в атриум. Они последовали за ней, начав игру в кошки-мышки.

Они, наконец, загнали его в угол в развалинах атриума, когда его панцирь еще больше расширился, удваивая его размеры, теперь превратившись в пульсирующую массу извивающейся пурпурной плоти, червя в полный рост взрослого человека. Она выстрелила в них колючими щупальцами, но при достаточном давлении воды Боцца смогла защитить и себя, и силовика.

- Калибан! Стоп!

К их удивлению, девушка-молния появилась из подвального коридора. Она была взъерошена, но в остальном выглядела совершенно здоровой, ничего похожего на то, что они видели в подвале до этого.

- Калибан! К ноге!

Существо мгновенно уменьшилось, потом село, радостно виляя хвостом.

- Ты гребаная сука! Эта штука была твоей! - весь мир вокруг Боццы побагровел от ярости. Эта маленькая хитрая шлюха! Пьет! Никау! Ее база! Вся ее работа! Ее Жизнь! Она собрала всю оставшуюся ману для Альфа-удара.

- Нет! - Силовик сохранил хладнокровие. Он ударил Боццу всем телом, разрушив ее чары. Если девушка и в самом деле была тем, кто вызвал эту тварь, он едва ли мог вообразить, какое благо

их ожидает. Если их хозяин доберется до нее, он больше не будет силовиком, а Боцца-его помощником. Они будут в пределах внутреннего круга!

- Призрачный Убийца!

На этот раз силовик вложил в иллюзорную атаку больше половины своей оставшейся маны. Судя по тому, что он видел, у девушки были проблемы, серьезные проблемы. Она была очень восприимчива к его последнему заклинанию. С промежутком всего в полчаса его новая иллюзия должна быть еще более эффективной.

Он наблюдал, как заклинание ударило. Тело девушки внезапно окаменело; ее ужасный офидиан мгновенно де-материализовался.

Он принадлежал ей! Его сердце бешено колотилось. Срань господня! Двухэлементный, Маг двух школ в ее возрасте? С такими талантами? Теперь он ходил по разным местам. К черту эту базу; после этого он станет членом свиты Лорда.

Когда заклинание подействовало, девушка снова рухнула на пол.

Боцца оправилась от падения, но вспышка гнева быстро сменилась ясностью и благодарностью. Она была умной женщиной. Они хорошо работали вместе.

- Черт меня побери, это было так близко, - извинилась она.

- Спасибо.

Сердце силовика чуть не разорвалось в тот последний миг, но теперь все было в порядке.

- Это место пропало, - заметил он.

- Давай заберем девочку и уедем отсюда...

- Ладно, мы...

Бум!

Внезапно что-то поднялось в воздух. Там была вспышка сияния, внезапная разрыв в пространстве и времени в середине Атриума. Двое с открытыми ртами наблюдали, как на усыпанном мусором полу мгновенно проявилась телепортационная система.

Полубог материализовался в середине массива, наполняя комнату сиянием, рассеивая все

тени.

Холодные голубые глаза обожествленного существа изучали его владения, владыку всего, что он видел. Он увидел, как его соученица рухнула в коридоре, ведущем в подвал: платье порвано, голые ноги перепачканы, волосы растрепаны.

Он нахмурился. Температура в комнате резко повысилась.

У Боццы и силовика замерли сердца.

- Кто из вас несет за это ответственность? - произнес спокойный голос, как говорил бы бог солнца Аполлон.

- Падите ниц и сдайтесь. Или умрите.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1056644>